

Герои

XIV век

В XIV столетии начинается один из самых главных, самых ярких в исторической судьбе Руси процессов — монастырская колонизация северных и восточных окраин страны. Но прежде всего иночеством наполнилась Московская Русь — бедный лесистый край, прежняя золушка среди областей Древней Руси. Земля, лишенная древней истории, древних традиций. Она очень долго оставалась бедна монашеством, бедна значительными обителями. Но всего за несколько десятилетий всё переменилось. Невеликая по размерам область вокруг Москвы неожиданно сделалась средоточием православного иночества всеевропейского значения. Это был ни с чем не сравнимый выплеск духовной энергии!

XIV век наградил Московскую Русь безмерно: пребывая на заре его духовной нищенкой, к исходу столетия она сделалась богаче всех соседей своих звонким металлом святости. И всего этого не произошло бы без святого Сергия Радонежского.

*Троице-Сергиева
Лавра.
Э. Лиснер. 1907*

Преподобный Сергий Радонежский

Как монах изменил Россию

► Видение отроку Варфоломею.
М. В. Несторов.
1889–1890

◀ Преподобный Сергей участвует в строительстве монастыря. Миниатюра из Жития Сергия Радонежского. XVI в.

История жизни Сергия трогает русское сердце отдаленным, но явственно слышимым зовом: оставь всяческую корысть, уйди из города, уйди в места дикие и пустынные, на остров посреди озера, в чащу, в пещеру, и там, в тишине размышляй о Боге, взывай к нему, тогда Он ответит. Сергей удалился от суетной жизни. Он отыскал место, где молчаливое сосредоточение на диалоге с Господом, на мыслях о Нем ничем не могло быть прервано.

Рождение обители

Преподобный Сергей стал одним из главных духовных светильников православной Руси. Он родился в семье ростовских бояр то ли в 1314, то ли в 1322 году (историки спорят по поводу точной даты). С первых лет жизни отрок Варфоломей (так звали Сергия до пострига) чувствовал тягу к Церкви и особенно к монашеству. По сообщениям жития св. Сергия, составленного его учеником Епифанием Премудрым, уже в детские годы вокруг него творились чудеса.

Вместе со старшим братом Стефаном он принял монашество и поселился в 1337 году в глухой лесистой местности. На холме Маковец они выстроили деревянный храм во имя Святой Троицы да бревенчатую келью.

Там жилось трудно. Ни человеческого лица увидеть, ни побеседовать с кем-либо. Чем могли питаться братья? Тем, что сами же и добудут в лесу. Голод мучил их постоянно.

Стефан не выдержал такой жизни. Житие преподобного Сергия говорит: «Стефан, построив и освятив церковь, еще некоторое

время прожил в пустыни с братом и увидел, что пустынная жизнь трудна, прискорбна, сурова: во всем нужда, во всем лишения, неоткуда взять ни еды, ни питья, ни чего-либо другого нужного для жизни. К тому месту не было ни дорог, ни привоза ниоткуда, вокруг этой пустыни поблизости не было ни сел, ни домов, ни людей, живущих в них; не вела туда никакая тропа людская, и не было ни прохожих, ни посетителей, но вокруг со всех сторон стоял лес — безлюдная чаща и глушь. Глядя на нее и тяготясь своей жизнью, Стефан оставил пустыню и родного брата, преподобного пустыннолюбца и пустынножителя, и ушел оттуда в Москву». Там Стефан поселился в Богоявленском монастыре. А Сергей прожил в лесной обители всю жизнь и закончил там дни свои. Притом довольно долго в его обители был только один насельник — он сам...

Бог давал очевидные знаки благоволения к Сергию. Хищные звери — стаи волков, медведи — приходили к его келье, но ни один не тронул его. Господь дал иноку силу прогонять молитвой целые полчища бесов, атаковавших его в уединении. ➔

▲ *Явление Богородицы Сергию Радонежскому. Резная икона первой трети XVI в.*

Вести о благочестивом человеке, избравшем опасную и скудную жизнь пустынника, чудесным образом разносились по округе. Вокруг деревянного домика Сергия выросла маленькая община учеников — всего 12 человек, как апостолов у Христа.

Нестяжательность

XIV век в истории Руси — чуть ли не самое нищее время. Гроздь городов, выросших вокруг древних Ростова и Суздаля, испыты-

Хищные звери — стаи волков, медведи — приходили к его келейке, но ни один не тронул его.

вала недостаток во всем. Мало хлеба. Мало серебра. Мало людей, в конце концов, — чудовищная эпидемия чумы и татарские набеги опустошили страну. Горе и бедность гуляли по дорогам Святой Руси в ту пору.

Казалось бы, откуда взяться стяжательству, когда последняя рубашка, и та — дырява?

Но знать того времени упорно подсчитывала, сколько перейдет к наследникам золотых поясов, серебряных тарелей, драгоценной одежды, да сколько сёл удалось отобрать у соседей. Вроде бы какой грех в подобной

хозяйственности? Растет доход, так что же тут скверного?!

Вот только... как бы не превратился весь этот счет скудных денежек в болезненную страсть. Есть уже первые признаки, и где они проступают? В монастыре! В той среде, которая от начала своего на Руси твердо держалась бесребреничества, избегала комфорта и благ земных.

А тут...

В одной обители — разные кельи: ветхая хибарка соседствует с просторным теремом! И питаются монахи не сообща: кто-то трапезует медовыми пряниками да белорыбицей, а кто-то грызет черствые сухарики. И одеваются, и трудятся — все по-разному!

Так зачем идут во иноки «ленивые богатины»? На старости лет в покое и роскоши провести остаток дней? Духовную карьеру сделать — епископом сделаться или хотя бы игуменом?

Но зачем монаху медовая коврига и духовная карьера? Он же мертвец. Он умер для мира, дабы молиться Богу за себя да за ближних и спасти душу... Стяжательство, проявившееся среди иноков, — симптом большой и очень опасной болезни всего общества.

И вот появляется игумен, который не ищет ни сладких яств, ни дорогих одежд, ни возвышения. Ходит в старенькой ряске, ест, что подадут, на руках у него — мозоли от простого плотницкого топора. Покуда не стали к нему за монашеской наукой приходить иные люди, жил в делях лесных один, и вся его братия была — серые волчищи.

Таков Сергей Радонежский.

В 1354 году епископ Афанасий Волынский поставил его во игумена. Житие рассказывает о настоятеле маленькой лесной обители: сам Сергей всего менее заботился о насущном хлебе лично для себя, и потому нередко случалось, что недостаток в пропитании ему приходилось терпеть прежде всех. «Однажды у него не было ни хлеба, ни соли, и во всем монастыре ощущалась крайняя скудость в пище. Три дня провел смиренный игумен без пищи, а на рассвете четвертого дня взял топор и пошел к одному из братии, по имени Даниил.

— Слышал я, старче, — сказал он своему сподвижнику, — что ты хочешь пристроить сени к своей келье; позволь мне построить их для тебя, чтоб руки мои не были без дела.

— Правда, — отвечал ему Даниил, — мне очень бы хотелось построить их; у меня уже все и для работы давно заготовлено, и вот только поджидаю плотника из деревни. А тебе как поручить это дело? Пожалуй, запросишь с меня дорого.

— Эта работа недорого тебе обойдется, — сказал ему Сергей, — мне вот хочется плесневелого хлеба, а у тебя он есть; больше этого я с тебя не потребую. Разве ты не знаешь, что я умею работать не хуже плотника? Зачем же тебе, старче, звать другого плотника помимо меня?

Тогда Даниил вынес ему решето с кусками плесневелого хлеба, который он сам не мог есть, и сказал:

— Вот, если хочешь, возьми все, что тут есть, а больше не взыщи.

— Хорошо, — сказал трудолюбивый игумен, — этого с избытком довольно для меня; побереги же до девятого часа: я не беру платы прежде работы.

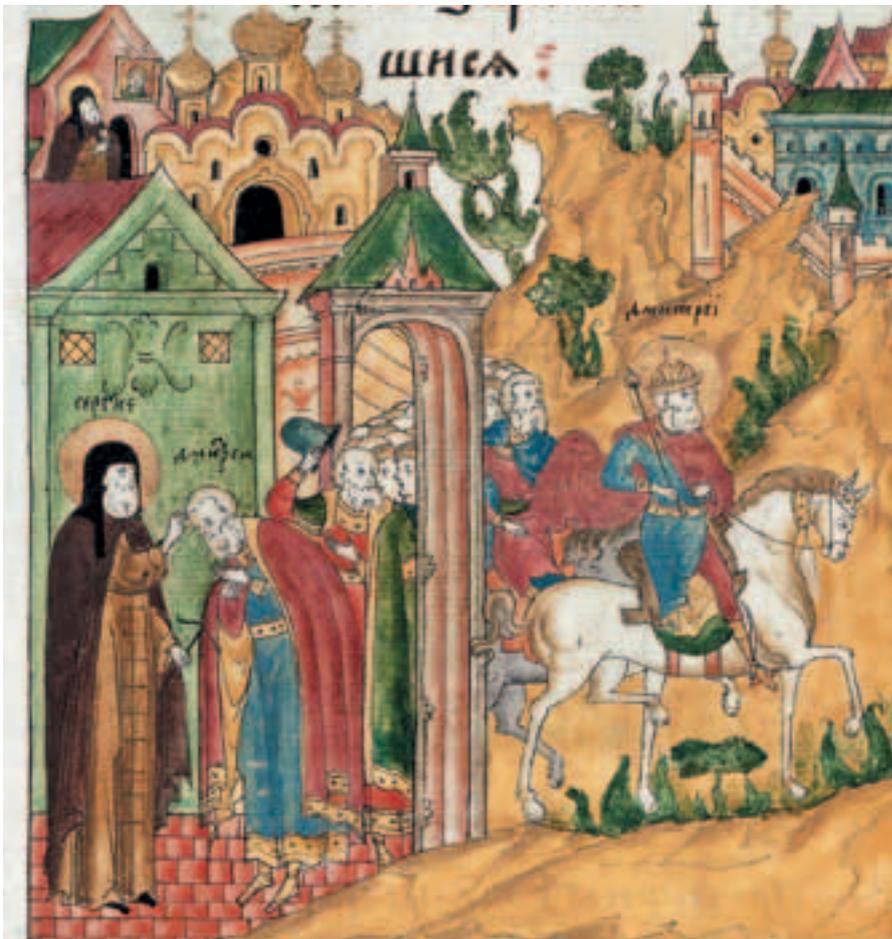
Сказав сие, он крепко подтянул себя поясом и принялся усердно за работу. С раннего утра до позднего вечера, несмотря на голод, он пилил, тесал доски, долбил столбы и при помощи Божией окончил постройку. Солнце уже скрылось за дремучим лесом, когда старец Даниил снова вынес ему гнилые куски хлеба как условленную плату за труд целого дня. Положив их пред собою, подвижник помолился, благословил их и начал есть с одною водою, даже без соли. Это был его и обед, и вместе ужин!»

Выше уже говорилось: Сергей — отпрыск боярского рода из Ростова. Даже обеднев, люди столь высокой крови могли рассчитывать на высокое положение при дворе у какого-нибудь князя. Им бы дали добрую службу, обеспечили бы жизнь безбедную.

А Сергей — в лес, на снесь дикому зверью.

Но ведь увидела Русь смысл в этом его поступке! Все русскому народу преподобный Сергей любезен чистотой души и прямою действии. Всю жизнь он был таким монахом, каким и надо быть. Вел аскетическую жизнь, питался мало, молился много, сну отдавал ничтожное время, не чуждался простого тяжелого труда, носил сермяжную небеленую одежду с заплатками. Но в аскезе никогда не доходил до вычурного самоистязания. Житие преподобного Сергея расска-

▼ Сергей Радонежский благословляет князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Миниатюра из Жития Сергия Радонежского. XVI в.

зывает о нем: «Он усердно служил братии, как купленный раб: колол для всех дрова <...>, толоч и молоч жерновами зерно, пек хлеб, варил еду и заготовливал другие съестные припасы для братии, кроил и шил обувь и одежду и, зачерпнув воду в бывшем неподалеку источнике, носил ее в двух ведрах на своих плечах в гору и ставил у келии каждого брата».

Власти и иных благ земных никогда не искал Сергей. Не он бегал за властью, а она за ним. В своей обители он уступил игуменство священнику Митрофану и лишь потом, умоленный братией, все же принял игуменский сан. Однажды восстала против него братия. Так Сергей ушел, слово худого ей не сказав: кого хотите себе главою, тот и будет, без свары отступлюсь...

Как сообщает житие Сергия, Господь даровал ему способность видеть сокровенное от других людей и творить чудеса. Настоятелю монастыря являлась сама Пречистая Богородица и обещала покровительствовать его обители.

В ту пору монастырь еще не знал ни обширных палат, ни каменных храмов, ни материального достатка. Сергиева эпоха в судьбе обители парадоксальна: игумен и его духовные чада уже прославились по всей Руси, но продолжают жить в скудости.

Бескорыстный человек, и в то же время добрый и разумный, Сергей вызывает какое-то безотчетное доверие. Он как будто всей Руси родной, всей Руси свой. Идут к нему за советом и благословением всякие люди — от нищего до князя, и он всех принимает, никем не брезгает, ни перед кем не чинится и не высокомерничает. Святость его высока, но помимо нее есть еще какое-то народное чувство дружелюбия, братства. Словно у работников к честному и справедливому старшому в громадной артели — размером на всю страну. Сергей среди нас первый, его Бог ведет, но к каждому, кто к нему тянется, Сергей относится как к брату.

Ученики к нему пошли — тоже не из голи перекаточной, а из больших людей. С течением времени от обители Сергия разошлось они по «благоуханным дебрям» Московской Руси и Русского Севера, ставя монастырьки в местах глухих и отдаленных, жили в чашобе, на пустынных островах, в холоде и голоде... Но бывали счастливы. В бедности, от всего отказавшись, не зная, даст ли Господь им на завтрашний день кусок хлеба, славилы Бога, радовались жизни такой.

Не один человек последовал нестяжательскому примеру Сергия, не десять и не сто, но тысячи. Сам русский характер, кажется, переломился от одного знания, что такой человек существует.

Общежительный устав

Настоятель Свято-Троицкого монастыря на Маковце ввел там общежительный устав, столь необычный на Руси. Отныне всё имущество, какое было в монастыре, вплоть до книг и мелких бытовых вещей, стало общим, иноки не имели ничего своего и трапезни-

▲ Куликовская битва. Миниатюра из Жития Сергия Радонежского. XVI в.

чать должны были вместе, за одним столом. Разница меж бедными и богатыми иноками исчезла: нет ей места в общине равных.

Так с маленькой лесной обители началась великая реформа русского монашества. До преподобного Сергия севернорусское монашество знало, главным образом, особожительные монастыри. Там всякий инок имел свою келью, одевался и питался так, как позволял ему личный достаток. Общинное начало в подобных монастырях получило ослабленный, «смазанный» вид. Со времен Сергия в иноческой среде начались разительные изменения. Общинное начало обрело мощный толчок для развития. Кроме того, общежительный монастырь мог вести сложное, прогрессивное хозяйство: ему охотно жертвовали землю и другие угодья, а доход с них шел на храмовое строительство, благотворительность и нужды духовного просвещения. Общежительный монастырь сплошь и рядом оказывался центром книгописания и церковной живописи. Между тем никто из монахов не мог присваивать себе все материальные блага, происходившие от такого уклада.

Когда обитель разрослась, преподобный Сергий лично основал еще несколько монастырей.

О числе их спорят. Но, во всяком случае, несомненно плодом его духовных трудов стали Киржачская Благовещенская обитель и Успенская на Дубенке. С его именем также связывают создание знаменитого Старо-Голутвина монастыря под Коломной. Сергий же благословил князя Владимира Андреевича на строительство Высоцкого Зачатьевского монастыря в Серпухове и дал ему во игумены своего ученика Афанасия, большого «книж-

ника». По благословию того же троицкого игумена и по вкладу храброго воеводы князя Дмитрия Боброка-Волынца под Коломной поднялась Богородице-Рождественская Бобренёва обитель.

Как пишет историк Церкви Н. С. Борисов, «по замыслу митрополита Алексия Троицкий монастырь со временем стал главным рассадником новых идей в области монашеской жизни, своего рода “монашеским университетом”, готовившим деятелей реформы. Из его стен вышли более 20 организаторов новых монастырей».

Действительно, из среды троицкой братии выходили светочи русского монашества, становившиеся настоятелями крупных монастырей и архиереями. Так, учениками преподобного были святитель Феодор Симоновский, будущий архиепископ Ростовский; святой Андроник — основатель знаменитого Спасо-Андроникова монастыря под Москвой; преподобный Савва Сторожевский, игуменствовавший недолгое время в Троицком монастыре, а затем основавший нынешнюю Саввино-Сторожевскую обитель близ Звенигорода; преподобный Павел Обнорский, прославившийся крайним аскетизмом, и множество других светильников «иноческого делания».

Как говорил историк Церкви Георгий Петрович Федотов, «Троицкая Лавра... сделалась центром духовного лучеиспускания огромной силы». И впрямь, пути иноков, коих наставлял преподобный Сергий, — словно лучи святости, расходящиеся повсюду от солнца своего, Маковецкой общины.

Обители, появившиеся в Московской Руси во время Сергиево и при духовных преемниках маковецкого настоятеля, расцвели. Разные эпохи пережили они — и величественные, и горькие. Но почти все они ныне восстановлены, живы, наполнены доброй силой.

Деятельность преподобного Сергия и его духовного покровителя — святителя Алексия, митрополита Московского, открыла врата для целой эпохи масштабной иноческой колонизации русских окраин. Ученики Сергия и ученики его учеников отправлялись в лесные чащобы, на арктические берега, в места глухие и безлюдные, ставили там новые и новые обители, и уже к этим обителям прирастали посады, крепости и целые городки. Движение иноков, ищущих место для уединенной молитвы, для самоотверженного посвящения себя Богу, было очень значительным. Оно представляет собой страницу не столько даже русской, сколько мировой истории христианства.

Миротворец

Духовный авторитет Сергия был необыкновенно высок. Время от времени он покидает свой маленький монастырь и отправляется в дальние походы, увещая князей Русской земли отказаться от междоусобных войн. Самый известный из них был совершен пешком из Троицкого монастыря в Нижний Новгород.

В 1374 году Сергий крестил Юрия, сына великого князя московского Дмитрия

Ивановича. Это произошло в Переяславле-Залесском, во время большого съезда русских князей, договорившихся о военно-политической коалиции под эгидой Москвы, т. е. сделавших очень большой шаг в сторону объединения Руси. Преподобный своим участием в съезде освятил это великое дело.

Перед Куликовской битвой игумен обители на горе Маковец дал благословение великому князю Дмитрию Ивановичу и православному воинству, идущему сражаться с ордынцами. В источниках по-разному рассказывается об этом. По одним, государь московский лично посетил со свитой преподобного Сергия. По другим, Сергий прислал русской рати грамоту с благословением. Но, так или иначе, он сыграл роль духовного наставника, стоящего у самых истоков освобождения Руси от ордынского ига.

Но когда ему, быть может, самому достойному пастырю монашества на всей Руси, было предложено стать митрополитом Московским — после кончины Алексия, — Сергий решительно отказался. Не для того

он забрался в лес и там одиноко молился Богу, чтобы переселиться в шумную Москву и заняться делами большой политики...

***

За несколько месяцев до смерти Сергий оставил игуменство, погрузился в безмолвие и молитвенное сосредоточение. В сентябре 1392 года, чувствуя, что срок земной истекает, он попросил собрать у его ложа монахов и обратился к ним с пастырским словом. Основатель обители завещал им хранить любовь, душевную чистоту, не нарушать заповеди Христовы, быть смиренными и заботиться о бедных и бездомных людях. Вскоре душа его отошла к Богу.

Почитание игумена Сергия как святого сложилось вскоре после его кончины. Церковь сообщает о многочисленных посмертных чудесах, совершенных им на протяжении шести столетий... ☩.

Дмитрий Володихин,
доктор исторических наук

Он как будто
всей Руси
родной, всей
Руси свой.
Идут к нему
за советом
и благосло-
вением всякие
люди — от
нищего до
князя, и он всех
принимает,
никем не
брезгает.

► Икона преподобного Сергия Радонежского с житием. Первая треть XVI в.